

Леонид Собинов

(К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Можно много и долго говорить об известной эпохе в вокальном искусстве, но можно сказать всего одно лишь слово, которое определяет эту эпоху.

Слово это — Собинов.

Великий, вдохновенный артист, в благородном облике которого в гармоническом единстве слились черты певца, музыканта и гражданина, оказал большое влияние на все наше оперное искусство.

Вот почему советские люди с такой теплотой и благодарностью чтут память Леонида Витальевича Собинова. Казалось бы, писать о певце, который уже не поет и давно отзвучал, затруднительно. Ведь даже самая совершенная запись на пластинке не дает подлинного звучания, и именно того, в котором восприимчива живую мысль. Невозможно воспроизвести сейчас то подлинное, неповторимое, что было в звучании Л. В. Собинова.

Что же остается в таком случае от певца? Остается его огромный вдохновенный труд, отданный на обогащение русской вокальной культуры. Остается высокая вокальная культура, накапливаемая и приумноженная последующими поколениями. И в сегодняшнем сценическом и вокальном звучании есть доля труда наших предшественников, есть труд Леонида Витальевича Собинова.

Известно, что Собинов готовил себя к адвокатской деятельности, но она оказалась ему не по душе.

Леонид Витальевич целиком посвятил себя любимому делу — искусству.

Он писал по этому поводу: «Музыка и драма — вот вся жизнь, и, ей-богу, я не стал от этого глупее. Напротив, как будто многое в жизни становится яснее, все проще, а искусство, развивая эстетическую сторону, сделает и меня как-то чище».

Леонид Витальевич Собинов родился 7 июня 1872 года в городе Ярославле. Дед его был вначале крепостным, а впоследствии откупился на волю.

Собинов в детстве пел в церковном гимназическом хоре, затем, учась в Московском университете, выступал в студенческих хорах. Девятнадцатилетним юношей он в первый раз выступил на сцене в украинской труппе Заньковецкой и Садовского. Украина издавна являлась неисчерпаемым источником, дающим хорошие голоса, и естественно, Собинова привлекали музыкальная атмосфера, хорошее пение, каким отличался украинский творческий коллектив. В 1897 г. певец вступил в труппу Московского Большого театра, где он вдохновенно работал до конца своих дней.

Интонационное, вернее чистое, звучание имеет свои истоки, свои корни. Их Леонид Витальевич определял так: «Пение в хоре считают главным фактором моего вокального и музыкального мозгития».

В его творчестве всегда преобладали оптимизм. Эта радость творчества с необыкновенной силой воплотилась в его огромном репертуаре лирического тенора — в опере, камерных концертах, — искусстве, в котором Собинов оставил глубокий след.

Общение Леонида Витальевича с такими выдающимися музыкантами и музыкальными деятелями, как Кюи, Танеев, Глазунов, Рахманинов, Аренский, Ипполитов-Иванов, Глиэр, Сук, Лосский, Сахновский, его участие в керзинском кружке «любителей русской музыки», его встречи с писателями Максимом Горьким, Л. Андреевым, Н. Телешевым, А. Серафимовичем, В. Вересаевым, поэтами А. Блоком, В. Брюсовым, С. Есениным, С. Городецким, В. Каменским, с художниками Коровиным, Нестеровым, Федоровским — все это не было случайным. Многочисленные встречи и беседы, горячие споры об искусстве, литературе не проходили бесследно для певца; они помогали решать ряд творческих проблем.

В раннем периоде своей артистической деятельности Собинов неоднократно бывал за границей (Мадрид, Милан, Париж, Берлин), где встречался с крупными представителями музыкального и вокального искусства. Но он всегда оставался русским певцом-художником, сохраняя во всех выступлениях свой неповторимый индивидуальный артистический облик. Выступления Собинова на сценах европейских театров являлись триумфом русского искусства.

Собинов дорог, понятен и близок советским людям не только как ар-

тист и художник, но и как гражданин-патриот. Слова: «Искусству и общественности надо служить одинаково разумением и восхищением» — были его лозунгом, его девизом.

Собинов с огромным вниманием растил кадры молодых артистов, молодых певцов, помогал молодежи, стремящейся к овладению науками. Та доброжелательность, то стремление быть максимально полезным для подрастающего поколения, его исключительная отзывчивость — эти качества Л. В. Собинова ощутили многие из отзвучавших и ныне поющих. Известно, например, что на личные средства Собинова существовала до революции студенческая столовая. Ежегодно он устраивал концерты в пользу студенчества. Немало одаренных юношей получили при материальной поддержке Собинова образование. Вспоминается, как на одном из вечеров врач И. И. Мохов, приветствуя Леонида Витальевича, сказал:

— Я один из тех, а таких как я не мало, которые знают, как много вы сделали своим трудом, своими вкладами, своей помощью для студентов.

Леонид Витальевич Собинов горячо любил свою родину. В письмах из-за границы он с большим волнением писал о поражении революции 1905 года:

«Сердце мое обливается кровью и горит негодованием, когда я читаю о русских делах... Правительство одержало победу, это правда, но победу постыдную, которая все равно не спасет от кризиса, от краха. И это будет великий день отмщения, и я бы хотел бы увидеть, хотел бы дожить до этого дня».

Леонид Витальевич увидел этот день. Он радостно и восторженно встретил победу Великой Октябрьской социалистической революции: «Сегодняшний день — самый счастливый день в моей жизни... Долой цепи, долой угнетателей!..».

Советский народ оказал замечательному певцу-патриоту большое доверие, избрав его депутатом в Московский Совет. В первые годы советской власти Л. В. Собинов был назначен директором Большого театра. Он завоевал любовь окружающих, сплотил и поднял на большую творческую высоту талантливый коллектив. «Мы гордимся, — говорил он, — что отдаем теперь наше вдохновение и наш труд народу, которого мы сами кость от кости, плоть от плоти». В 1934 году Собинов стал одним из руководителей театра им. К. С. Станиславского.

Духовный облик Леонида Витальевича более многогранен и глубок, чем имеющееся в нашей искусствоведческой литературе его изображение.

Некоторые авторы стараются представить Л. В. Собинова каким-то «неповторимым херувимом», прирожденным счастливецом, баловнем судьбы. Одно верно — Собинов неповторим: два листа не могут быть совершенно похожими друг на друга. Но это не означает, что дерево не растет и расти не будет. Большую ошибку делают те исследователи, авторы монографий, которые, присвоив себе право неоспоримых знатоков, отвергают все то, чему служил и над чем неутомимо трудился Л. В. Собинов. Эти «исследователи», изображая и воспевая только прошедшее, не видят и не замечают органической связи этого прошедше-

го с настоящим. В настоящем всегда есть корни прошедшего, пусть даже если это прошедшее и воплощено в новых формах, других проявлениях.

Культура вообще, а вокальная в частности, — преемственна, и в наших трудах есть труды наших предшественников. Нельзя Л. В. Собинова отражать только в прошедшем, не отобразив связи его творчества с настоящим, с современностью.

Самым правильным и совершенно необходимым для будущего поколения является продление, вернее утверждение, творческой жизни давно ушедших. Оно может быть достигнуто только всесторонним освещением творческого пути с его тернистыми дорогами, радостями, печалью, в данном случае творческого пути Л. В. Собинова, принесшего великую пользу социалистической Родине, которую он так горячо любил и верным сыном которой он был.

«Не долг срок на земле певцу». Но во все времена появлялись и в будущем появятся новые певцы. Это — закономерно.

Во имя этого будущего и горел ярким, неугасающим огнем факел творчества Л. В. Собинова.

Время — этот великий испытатель — определит значение Собинова в истории искусства, и люди с благодарностью вспомнят и назовут имена, среди которых его имя будет звучать как эпоха, в которой пафосом лирики и романтики воспевались все проявления общественной жизни, воспевалось минувшее, нынешнее и грядущее.

И. КОЗЛОВСКИЙ,
народный артист СССР.